ДЕЛАЙ ТО, В ЧЕМ ТЫ ЛУЧШИЙ
ФИЛИПП-ЛЕОПОЛЬД МЕТЦГЕР, ГЛАВА PIAGET

2011 : piaget emperador coussin tourbillon automatic ultra-thin

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Своими новыми часами марка Piaget поставила еще один рекорд. Это самый тонкий в мире (всего 10,4 мм) автоматический турбийон. Для того чтобы создать его механизм Piaget 600P, часовщики поженили два предыдущих достижения марки — самый тонкий в мире автоматический механизм с микроротором 1208P и сверхтонкий турбийон-автомат 1270P. И разумеется, все достоинства этой новой модели показаны на циферблате, открывающем и турбийон, и микроротор, обычно спрятанный внизу механизма. Механизм уложен в золотой или платиновый корпус в излюбленной Piaget форме «подушки» — coussin

Марка Piaget существует с 1874 года то в качестве производителя механизмов, то как создатель ювелирных часов, то как мастер украшений. Филипп-Леопольд Метцгер сумел объединить все умения марки в единое целое.

— Вы 12 лет во главе Piaget .Что изменилось за это время?

— Прежде всего марка обрела независимость. Она была слишком привязана к Cartier, но потом — такова политика группы Richemont — стала более независимой. И что очень важно: мы перепозиционировали марку. Если раньше она воспринималась как ювелирная, то за это время мы показали, как много мы умеем в часовой механике, заставили говорить о Piaget как о настоящих часовщиках. Но это результат командной работы — мой предшественник заложил хорошие основы.

— А вы построили на этом фундаменте новое производство.

— Сейчас, когда спрос начинает расти, самое главное для марок — произвести столько вещей, сколько заказано. Благодаря тому что мы увеличили наши мощности еще до кризиса, нас это сейчас не пугает. Нет никакого смысла разрабатывать новую сотню новых часов, если их некому изготовить.

— У Piaget двойная природа, потому что, когда говорят о других, понятно, кто они, прежде всего ювелиры или механики. А вы и то и другое и в течение многих лет. Какую сторону вы предпочитаете?

— Предпочитаю? Обе. Я не очень люблю говорить «ювелир», я предпочитаю «скульптор». Тот скульптор, который, как в мифах, имеет дело с золотом. Мы теперь ставим в наши часы только собственные механизмы, и я этим горжусь, хотя это, разумеется, несколько ограничивает наши объемы. Но другого выхода нет, часовой мир должен меняться, потому что Swatch Group будет поставлять меньше механизмов в деталях, чем раньше, и марки будут вынуждены делать что-то свое и наверстывать упущенное. А у нас уже все есть. Наши часы — полностью наши: и снаружи, и изнутри.

— Вы мне когда-то признавались, что, когда вас брали на работу, вам сказали: «Все очень просто — надо делать преимущественно женские часы, маленькие, золотые с кварцевым механизмом». Я вижу, что вы не послушались.

— Мы до сих пор не отказались от кварца. Но перевернули ситуацию: 70 процентов было, когда я пришел, теперь от силы 30. Но у нас есть сейчас, к примеру, маленькие Altiplano 24 мм с кварцевым механизмом. Золото стоит дорого, механика — еще дороже, и мы выбрали кварц только для того, чтобы сделать цену более привлекательной, даже агрессивной.

— Вы не ориентируетесь на разные вкусы: одни часы для Америки, другие — для России, третьи — для Китая?

— Я считаю, что это для нас было бы началом конца. Американцы, азиаты, европейцы ищут одно. Они покупают нас за то, что мы — Piaget, а не за то, что мы потрафим их «национальному». В кавычках! Вкусу! Мы сделали азиатскую коллекцию на темы Феникса и Дракона, но это такие же европейские персонажи. На Руси они тоже существуют.

— Да, есть у нас такой по фамилии Горыныч. Он обычно ярко-зеленый, то есть требует изумрудов. Но он теснее связан с русской водкой, чем со швейцарскими часами.

— Знаете, если вы начнете думать, а что бы было хорошими часами для России, а что для Китая, и гнаться за этим зеленым змеем в надежде продать побольше, вы не преуспеете. Только что было 50-летие независимости Мексики. Сто марок сделали двести часов в ее цветах. Я считаю, что это слишком просто. Мы исходим из того, что наш клиент умен и не падок на цвет. Мы должны производить красивые часы, если они красивые, они пойдут повсюду. Все остальное — детали.

— Вы не собираетесь выпускать галстуки, ручки, мобильные телефоны? Все теперь так делают.

— Для нас это было бы идиотизмом. Делай то, в чем ты лучший,— вот смысл настоящей роскоши. Я не специалист по галстукам и не намерен учиться, чтобы делать их лучше других. Есть марки, не буду их называть, которые представляют то духи, то сумки, то серьги, но не делают больше хороших часов. Я сам работал над золотой ручкой, а потом решил: «Нет, не стану я этого делать». Люди надеются, что это увеличит поток покупателей в бутиках, но, по-моему, это ошибка.

— Что значит в часах «быть лучшим»? Каждый волен считать себя лучшим.

— Вот наш новый турбийон с автоподзаводом. Здесь все — Piaget, все тонкое в буквальном смысле слова: и турбийон, и автоподзавод. Мы искали визуальность и глубину, потому наш механизм частично скелетизирован. И еще оцените микроротор, который мы вынесли на лицевую сторону часов, отправив резерв хода — на обратную. Корпус этих часов спроектировал 72-летний Жан-Клод Гетт. А внутреннюю систему часов делал его 35-летний сын Эмманюэль. Для нас это очень важно, это традиция семейного предприятия, традиция той самой швейцарской часовой промышленности, которая была когда-то. Когда вы делаете часы за миллион, они должны быть прекрасны.

— Но и критерии красоты могут быть разными.

— Есть объективные законы. Часы не должны шокировать. Размышляя о молодых — о Максе Бюссере или об Urwerk — я думаю, как важно иметь таких людей, авангардистов, франтиреров. Но они — исключения, которые подтверждают правило. Зайдите на автомобильный салон. Там всегда есть несколько автомобилей-концептов, вокруг толпятся журналисты, это нормально, но на концепт-карах не ездят в булочную. Мы, мне кажется, пришли к ненормальной ситуации в часах — нам предлагаются одни концепты. Наша работа не делать концепты, а делать красивые часы.

Беседовал Алексей Тарханов

«наши часы полностью наши — и снаружи, и изнутри»